

НОВЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ ФЕЛЬШЕСЕВЧСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УССР

ЭДУАРД А. БАЛАГУРИ

(Государственный Университет, УЖГОРОД)

Исследование памятников фельшесевч-становской культуры на Закарпатье было начато в 30-х годах XX века археологами Я. Бемом¹, Й. Янковичем² и братьями Затлукал³. Особый интерес для изучения представляли поселения в сс. Чепа и Дяково Виноградовского района.

В 1932 году Ярослав Бем заложил несколько разведывательных шурфов в местности Кишерде в с. Дяково, установив здесь материалы двух эпох: неолитической и бронзы. К такому заключению пришел и Й. Янкович.

В 50-х годах Ф. М. Потушняк, следуя примеру упомянутых исследователей, провел незначительные по масштабу раскопки и собрал довольно разнообразный материал, среди которого особенно выделяется керамический, имеющий богатую орнаментацию, характерную для памятников фельшесевч-становского круга⁴.

Исходя из результатов проведенных в прошлом раскопок в районе с. Дяково, археологическая экспедиция Ужгородского государственного университета в 1967 году начала продолжительные стационарные исследования, имея в виду изучение стратеграфии, топографии поселений, культурно-этнических особенностей и уровня хозяйственно-общественной жизни населения на затисянских землях во II пол. II тыс. до н. э.

Поселение в с. Дяково расположено вдоль левой стороны реки Старый Ботар в урочищах „Ферма“, „Мондичтаг“, „Кишерде“ и „Виравгар“. Места жилищ образуют небольшие (30—40 см. высоты, диаметром 10—15 м) холмы с большим скоплением культурных отложений. Таких холмов на поселении насчитано свыше десяти. Участки между ними очень слабо насыщены материалами. Толщина культурного слоя в районе этих тел-образных холмов достигает 60—80 см. Сама стратиграфия поселения выглядит так: сверху идет слой гумуса, толщиной 20—40 см, далее желтовато-серый суглинок — 40—80 см. и коричневатая-серая материковая глина, которая местами подстелается галечником. Следует отметить, что на возвышенностях толщина суглинка иногда достигает 100—120 см., а цвет его имеет темносерый оттенок, очевидно, от органических остатков.

¹ Отчет о полевых исследованиях поселения бронзового века с в. Дяково Виноградовского района, „Фонды Института археологии ЧССР“, г. Прага, № 822—823 от II. IV. 1932 года.

² J. M. Jankovich, Podkarpátská Rus v prehistorii, Mukačeve, 1931. 24—25

³ *Zatlukál Jenő és Elemér*, Adatok Podkárpatzszka Rusz praehistoriájához. Mukačeve, 1937, 66—73.

⁴ Ф. М. Потушняк, Археологічні знахідки бронзового та залізного віку на Закарпатті, Ужгород, 1958, 9—19.

Культурные отложения залегали на глубине 30—45 см. от современной поверхности.

В ходе раскопок подтвердились высказывания Я. Бема, Ф. Потушняка и других о наличии на поселении материалов нескольких эпох. К сожалению, нам не удалось засвидетельствовать существование самостоятельного культурного слоя. Только в отдельных местах, преимущественно там, где находились хозяйственные сооружения, попадались вместе с керамикой поздне-бронзового времени фрагменты неолитической и энеолитической эпох. Несомненно, последние были уничтожены во время строения поселений новыми пришельцами. Эти места когда-то были болотистыми с выделяющимися островами и полуостровами — сушами, которые и сейчас так четко заметны. Их создала сама река своими крутыми поворотами. Вследствие этого, некоторые места стали тяжело доступными и служили естественным укреплением. Здесь могли строить свои жилища и хозяйственные объекты отдельные семейные общины. Таким образом, в поселении жилища располагались группами по холмам вдоль левого берега р. Старый Ботар, протяженностью 1,5—2 км. В то же время, на правом берегу реки стоял густой дремучий лес и поэтому он не был заселен. Острова и полуострова могли соединяться между собой мостами. На правдивость этого предположения указывают столь частые, причем на значительной глубине (2—3 м.) находки дубовых столбов, установленных друг возле друга в одном или в двух рядах. Нередко вместе с ними находили керамику, имеющую богатую спиральную орнаментацию. Об этом нам рассказывали местные жители, которые в 50-х годах, выкапывая глубокий котлован для фундамента фермы, натолкнулись на обломки сосудов, а также на дубовые столбы, структура которых очень напоминала уголь.

Надеемся, что все вышеизложенные нами факты и некоторые предположения в отношении планировки поселения будут выяснены будущими исследованиями.

Наши стационарные раскопки в с. Дяково были начаты в урочище „Кишерде” на левой стороне дороги Дяково-Чепа, непосредственно у самого моста через реку Старый Ботар, там, где когда-то проводили исследования Я. Бем, Й. Янкович и Ф. Потушняк. Следует отметить, что этот участок очень пострадал во время сооружения моста, поэтому мы решили провести здесь только спасательные раскопки. Были заложены два участка по 72 кв. м. В одном из них на глубине 0,4 м. было засвидетельствовано наземное жилище прямоугольной формы, размером 28 кв. м., ориентировано по длине Север-юг. Почти в центре жилища находилась глинобитная печь, под ее опирался на основу, выложенную из кусков камня и галечника. Они имели розоватый оттенок, а некоторые из них даже деформировались под воздействием высокой температуры. Печь занимала площадь $1,9 \times 1,7$ м., а ее высота обвалившихся остатков печи достигала 0,4 м. Под печи был массивный — 25—30 мм толщины. Из отпечатков плах и прутьев на стенках печи и пода можно судить и о ее конструкции. Она принадлежала к типу каркасно-столбовой. Вокруг печи обнаружены зернотерка, терочник, точильный брусок, фрагмент глиняного конуса и большое количество керамического материала (Рис. 1).

На расстоянии 50—60 см на север от первого жилища, на его же уровне, была обнаружена вторая печь эллипсоидной формы ($1,4 \times 0,8$ м), сооруженная на деревянном каркасе. Вся печь рухнула в зольную яму (0,33 см. глубины) вместе с керамикой, которая в ней находилась. Вокруг печи были собраны

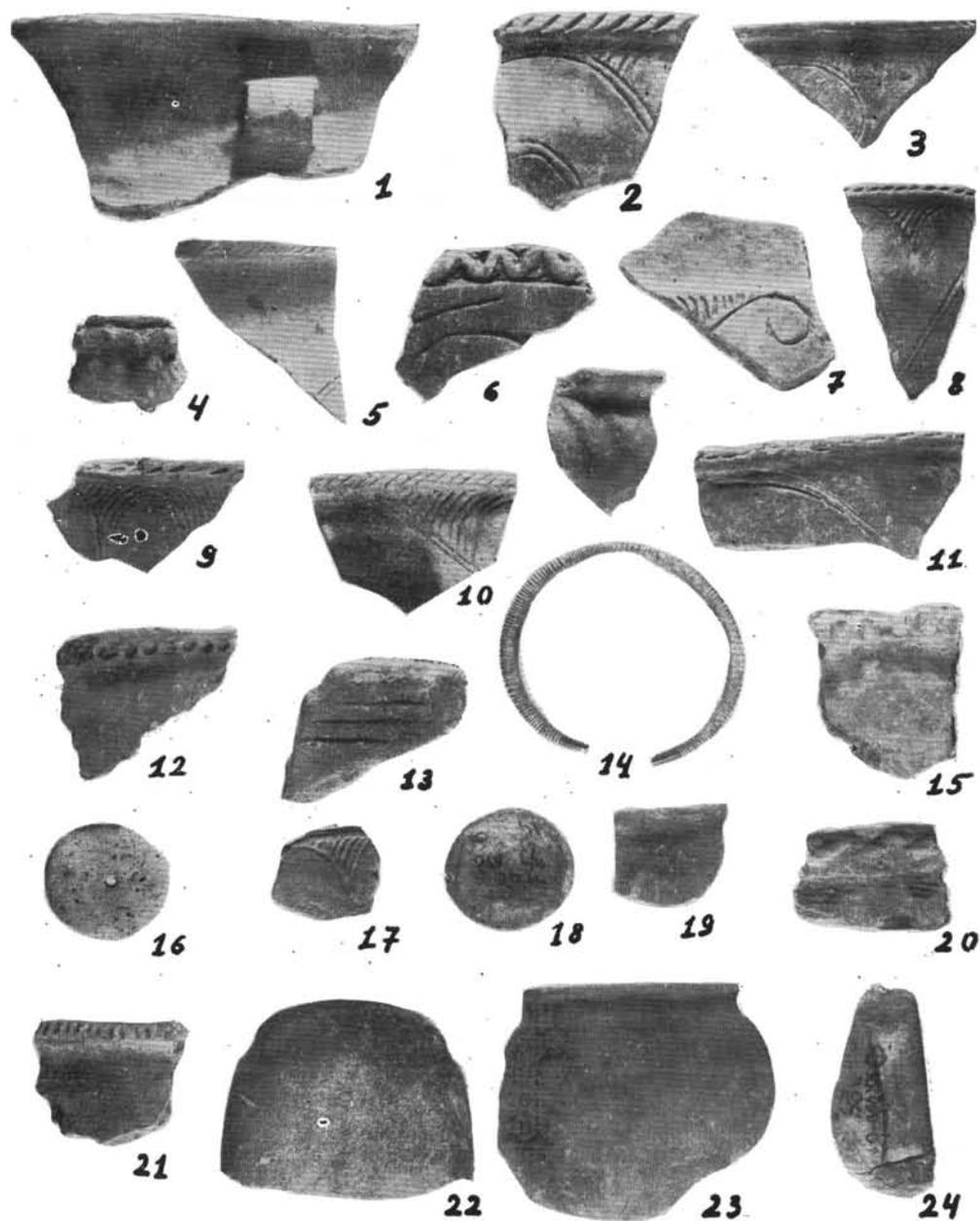

Рис. 1. Керамические (1—12, 15—17, 19—21, 23—24) каменные (18—22) бронзовые (14) изделия, а также часть литейной формочки (13) из поселения позднебронзового времени с. Дякова, Закарпатской области УССР

часть зернотерки, точильный брусок, один целый и один поломанный плоский каменный топорик, плоское пряслице, часть глиняного конуса, а также фрагменты керамики. В связи с тем, что эта часть раскопок соприкасалась с уничтоженным во время строительства моста участком, мы не сумели точно определить размеры второго сооружения, в котором находилась печь. Учитывая ту сторону объекта, которая почти соприкоснулась с первым жилищем и не пострадала от современных земляных работ, мы получили исходные данные для приблизительного определения размеров второго жилища; площадь его могла иметь 30—32 кв. м.

Второй раскоп (№ 2) заложен в местности „Кишерде” на одном из бугров у реки. Его высота достигала 40 сантиметров, форма блинообразная, диаметр — 15×20 м. Он не дал нам хозяйственно-бытовых объектов, но был исключительно богато насыщен культурными отложениями, толщина которого местами доходила до 60—80 см. Здесь собраны разнообразный керамический материал средней и поздней бронзы (культуры отомань и станово): зернотерки, терочки, животные кости, много пачины и глиняной обмазки, куски камней разной величины, некоторые из них имели следы обработки. Очень ценной находкой была часть формочки для литья плоского браслета с горизонтальными пазами (Рис. 1. 13).

Исходя из характера культурных остатков на этом бугре можно предполагать, что данная площадь, вероятно, использовалась жителями поселений как место выброса мусора и бытовых и производственных отходов.

Во время проведения разведывательных шурфов нам удалось обнаружить новый участок населения позднебронзового времени, не замеченный предыдущими исследователями, в местности „Мондичтаг”, находящаяся с правой стороны дороги Дяково-Чепя у самого моста и берега реки Старый Ботар.

Здесь был заложен небольшой раскоп (№ 3), размером 80 кв. м. Во время вскрытия участка на глубине 0,35—0,4 м были намечены контуры черновато-серого заполнения в желтом суглинке. Площадь заполнения имела почти прямоугольную форму, размером 24 кв. м. Толщина его достигала 20—25 см. и была насыщена пачиной, обмазкой, кусками камня, керамикой и каменными орудиями труда. Посредине этого объекта находились остатки глинобитной печи, прямоугольной формы размером 1,9×1,8 м. Толщина слоя обвалившихся остатков печи достигала 82 см. Сверху него лежал большой камень. Массивный под печи опирался на материк. Купол печи был немного тоньше, чем стенки (5—6 см) и хорошо сглажен. Среды отпечатков толстых прутьев и плах на стенках и поде печи указывают на ее каркасно-столбовую конструкцию. Внутренняя часть печи была сильно ошлакована, а некоторые обломки сосудов как бы приклеились к ее стенкам. Внутри печи находилась большая, деформированная от температуры, миска с ручками, нижняя часть которой образовала рельефный орнамент в виде двух противостоящих полумесяцев. Описанный нами выше объект по всей вероятности служил жилищем. На это указывают многочисленные бытовые находки и сама же печь. Вблизи восточной стенки жилища находилась бытовая яма круглой формы — (1,15×1,25 м), заполненная пачиными выбросами и керамикой. Она была сооружена на горизонте залегания жилища, но ее дно опиралось в материк. В разрезе яма имела бочкообразную форму с максимальной глубиной один метр.

Интересно отметить еще один объект, находящийся на глубине 0,46 м за пределами жилища в северном направлении, на расстоянии 3-х метров. Это был очаг круглой формы, диаметром 0,75 м, сооруженный из каменных

плит. Центральная часть его слегка углублена в землю. В разрезе он имел линзовидную форму. Керамический материал, находящийся возле него, не отличался от найденного в жилище.

Заканчивая интерпретацию объектов поселений хочется обратить внимание и на клад содержащий четыре овальных бронзовых браслета открытого типа, орнаментированных поперечными бороздами. Он найден школьниками Дяковской школы, проводившими раскопки в 1966 году в урочище „Кишерде” на месте открытого нами первого жилища. К сожалению, клад не полностью сохранился и нам был передан только один браслет (Рис. 1, 14).

В этой местности находки древний металлических изделий не случайны. Еще в конце XIX в. археолог Й. Михалик сообщал, что население во время пахотных работ здесь часто находит золотые браслеты с бороздками и булавки. Один из таких сборов, состоящий из 52 золотых предметов попал в коллекцию Национального музея Венгрии. Этот клад ошибочно регистрировался как Марморешский, а не Угочанский (Виноградовский район)⁵.

К сожалению, мы не имеем возможности определить хронологию упомянутых Й. Михаликом кладов, но принимая во внимание находки последних лет в этой же местности⁶ и не находя в них типологических и хронологических различий, с упомянутымикладами мы полагаем, что они представляли широко известный ассортимент товаров металлургии поздней бронзы Верхнего Потисья.

Приступая к анализу материального комплекса дяковского поселения останемся прежде всего на наиболее богато представленной составной части его — на керамике. Она изготовлена от руки. В керамическую глину жители поселений добавляли шамот, песок или дресву. Большинство сосудов хорошего обжига, розоватого, желтого, серого и черного цветов. По обработке сосуды разделяются на такие группы: с ровной, неровной или шероховатой поверхностью. Некоторые покрывались ангобом и даже были лощеные. Это касается преимущественно столовых сосудов. Они были богато орнаментированы, разными вариациями спиральных, полуспиральных линий, гирлянд и пр. В зависимости от назначения керамика могла быть толсто- или тонкостенной. Она распределялась на следующие виды: банкоподобные горшки в различных вариантах (Рис. 2. 12. Рис. 3. 1—6, 8), двоушные горшки (Рис. 2. 13), корчаги, черпаки, вазы (Рис. 3. 7), друшлагы, миски нескольких типов (Рис. 3. 9, 11—16), небольшие чашки и другие. В нашем случае особого внимания заслуживают миски. Их несколько типов: конические с отогнутым или вогнутым внутрь краем, миски с биконическим туловом или конические с лепестковидным краем (Рис. 3. 12). У некоторых мисок поверхность лощеная и украшена каннелюрами, или имеет орнамент, нанесенный штампом, или же состоит из углубленных спиральных линий и насечек. Интересной находкой была миска-сковородка (Рис. 3. 15), которая имеет близкую аналогию в памятниках ото-манского круга⁷. Представляет также интерес тарелка эллипсовидной формы с отогнутыми ушками (Рис. 2. 21) пока не имеющая аналогии в памятниках фельшесевч-становского типа на Закарпатье. Встречаются миски, как уже

⁵ *Mihalik J.* Őskori emlékek Ugocsa vármegyében. АЕ, 1891, XI, 410—412.

⁶ Несколько браслетов открытого типа и кельты семиградского типа собрал в 50-х годах археолог-любитель М. Шанта. Они экспонируются в школьном музее с. Вербовец Виноградовского района.

⁷ *Dorin Popescu*, Die Frühe und Mittlere Bronzezeit in Siebenbürgen. București, 1944, 97, 166, 432

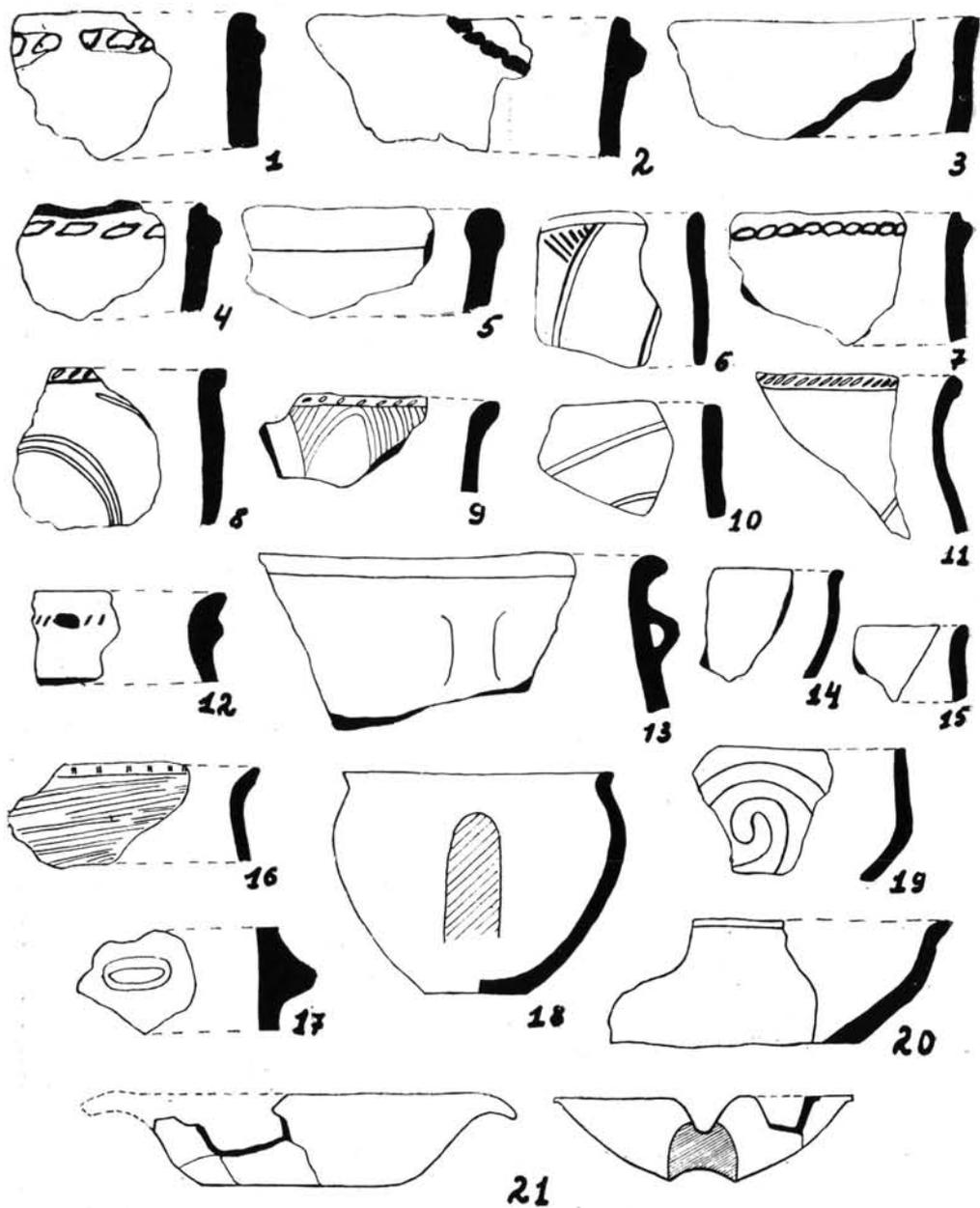

Рис. 2. Керамика из поселения позднебронзового времени с. Дякова, Закарпатской области УССР

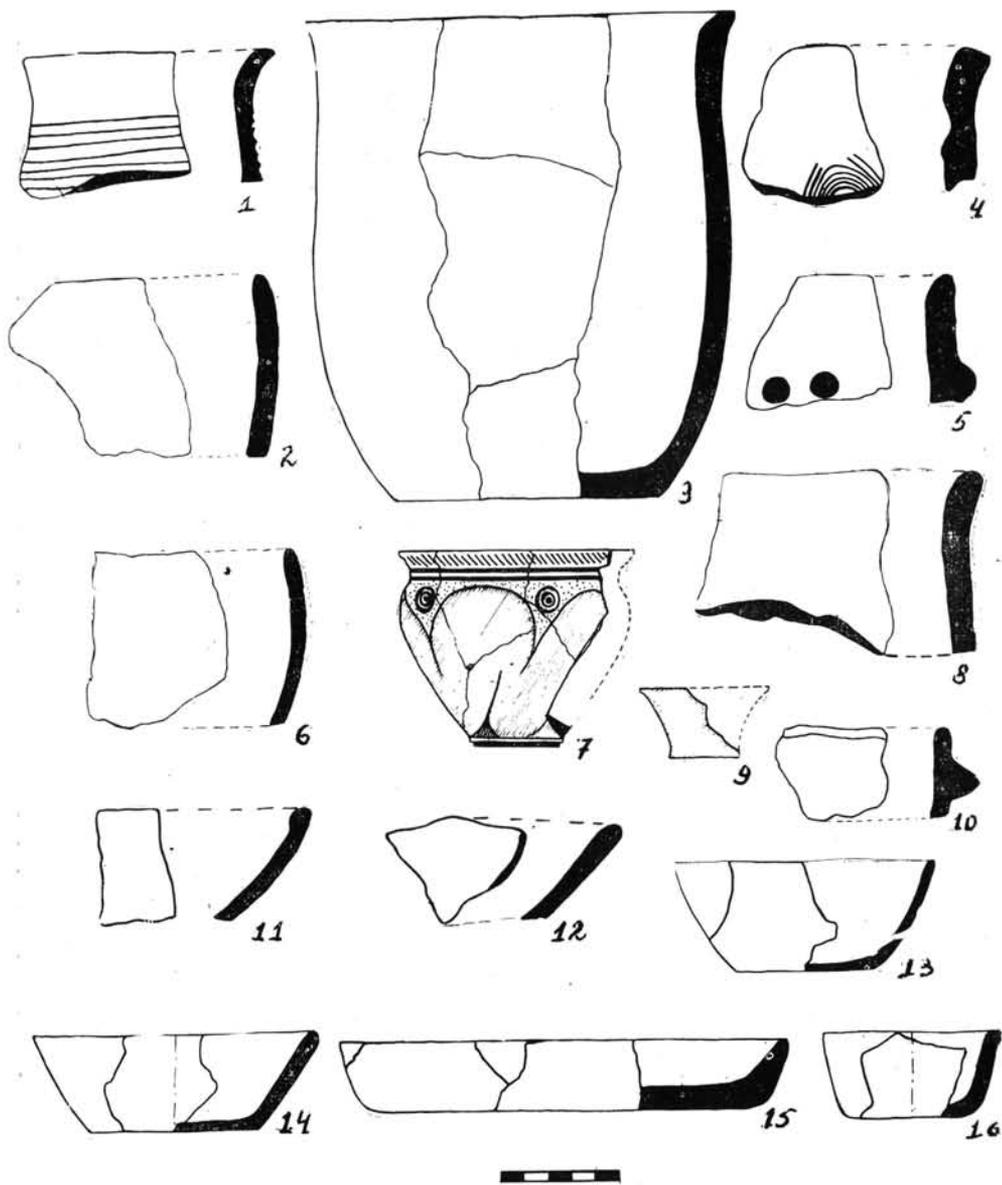

Рис. 3. Керамика из поселения позднебронзового времени с. Дякова, Закарпатской области УССР

отмечалось выше, с лепестковидным краем, известны в раннеголиградовских комплексах Прикарпатья⁸.

Следует обратить внимание и на то, что среди керамического материала имеются и такие сосуды, которые явно отличаются от классических фельше-

⁸ Г. И. Смирнова, Раннеголиградовский комплекс Магалы. Краткие сообщения Института археологии, Вып. 105, 1965, III, рис. 25, I, рис. 26, 4.

севч-становских. К ним можно отнести кувшины с горизонтальными каннелюрами вокруг цилиндрической шейки (Рис. 3, 1), характерные для керамики бодрогсердахельской группы поздней бронзы⁹. Довольно часто встречаются банковидные горшки с тремя-четырьмя небольшими шишечками или с валиком вокруг шейки (Рис. 2, 1, 2, 4, 7; Рис. 3, 5, 10). Этот вид керамики известный не только в памятниках Верхнего Потисья, но и в Прикарпатье в раннегалльштатское время¹⁰. Наличие „чужих” керамических форм среди бытовавших, с одной стороны указывает на взаимосвязи, а с другой — на те изменения, которые происходили в жизни племен Карпатского ареала в последних веках второго тысячелетия. По тем имеющимся в нашем распоряжении незначительным данным, мы пока что затрудняемся говорить более конкретно о причинах постепенного отмирания классических керамических форм и их орнаментаций. Надеемся и на то, что в будущем нам удастся собрать более четко выраженный комплекс для решения ряда поднятых в археологической литературе вопросов, связанных с проблемой происхождения культуры Гавы, следовавшая за фельшесевч-становской.

К керамическим изделиям дяковского поселения относятся также плоские (Рис. 1.16) и биконические пряслицы, конусы, разного размера (12—20 см высоты) с отверстием.

Орудия труда представлены хорошо шлифованными плоскими каменными топориками, теречниками (Рис. 1.18) зернотерками (Рис. 1.22) и точильными брусками.

На существование литейного дела на поселении указывает часть формочки для литья плоского браслета с горизонтальными пазами, изготовленная из розовой пепело-карбонатной породы (Рис. 1.13), куски металлического шлака, а также слиток бронзы. А частые случаи находок бронзовых и золотых изделий на территории поселения еще больше убеждают нас в этом.

Пока проблематическим остается вопрос о датировке дяковского поселения. Наличие материалов разных эпох указывает на его длительное существование. Но, учитывая наиболее выраженный материал с хозяйственно-бытовыми объектами, занимающий доминирующее положение среди остальных мы имеем возможность приблизительно определить хронологические рамки дяковского поселения. Наличие в керамическом комплексе отоманских фрагментов с одной стороны, а с другой — раннегалльштатских, а также находки овальных браслетов с постепенно сужающимися конусами, украшенные вертикальными бороздками (Рис. 1.14) и другие изделия (кельты, булавки) дают возможность датировать дяковское поселение в рамках ВС — НА по Рейнке.

⁹ *Kemenczei*, Adatok Észak-Magyarország későbronzkori történetéhez, АЕ, 2, 1963, 178—179.

¹⁰ Г. И. Смирнова, Указ. 110.